

Первый тип статей в наиболее полной мере соответствует такому массмедийному жанру, как новости. Объективность новостей обеспечивается тем, что при их передаче невозможно «одноисточниковое» формирование коммуникативного пространства. Множественность источников не позволяет создавать «собственные» новости, то есть передавать недостоверную информацию (Почепцов 2001). Очевидность изложенной фактуальной информации не вызывает сомнений, так как она основана на коллективных пресуппозициях о существовании референтов, об их пространственно-временной локализации; а также об их признаках, качествах, структуре, форме, составе и т.п. Референты из области материальной сферы и фактуальная информация о них образуют денотативное или буквальное сообщение, которое сводится к сугубо «предметным» смыслам, практически лишенным коннотаций.

В статьях, относящихся ко второму типу, пишущий превращает себя в неотъемлемую часть описываемого им мира; он не отделяет себя от происходящего, как это происходит при передаче новостей, а наоборот, активно вмешивается в события, как бы становясь их участником. Он определенным образом присваивает референты, превращая их в «свои». Представление ставших «своими» референтов происходит через создание эмоционально-оценочной доминанты текста (чаще всего – негативной). Порождаемые смыслы сливаются в единый субъективный смысл, отражающий уже не только факты и явления российской действительности, но и оценочную интерпретативную деятельность пишущего.

Статьи, относящиеся к третьему из выделенных выше типов, нацелены, главным образом, на передачу чисто субъективных смыслов, а именно, на выражение оценочных суждений пишущего, на описание его эмоционального состояния, а также на создание его речевого имиджа. Наиболее полная субъективизация смысла наблюдается в тех случаях, когда общий фонд совместных пресуппозиций у пишущего и читателей незначителен, благодаря чему пишущий может присвоить роль человека, владеющего неким уникальным знанием и правом на его представление и интерпретацию. Сообщение подобного рода не имеет новостного характера, пишущий не освещает факты, а порождает их, преследуя цель воздействовать на ценностные ориентации адресата. В целом, тексты статей о России в англоязычной прессе, рассматриваемые в аспекте межкультурной коммуникации, характеризуются переходом от функции информирования к функции речевого воздействия и использованию языкового варьирования в целях передачи субъективных смыслов пишущего.

НЕВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ КОММУНИКАЦИИ

Зуева Е.А.

Белгород

Исследования различных видов коммуникации позволяют сделать вывод, что успех или неудача коммуникации зависит от средств и способов передачи информации. В теории коммуникации принято выделять в качестве каналов

коммуникации средства массовой коммуникации (пресса, издательства, радиовещание, телевидение и т.д.) и межличностные каналы (Клюев, 1998) При этом межличностная коммуникация осуществляется посредством вербальной и невербальной коммуникации. Из двух видов межличностной коммуникации невербальная коммуникация является более древней. вербальная – наиболее универсальным и продуктивным инструментом человеческого общения.

Невербальные средства могут сопровождать речь, а могут употребляться отдельно от вербальных средств. Они – важнейший регулятор контекста общения. Именно невербальный контекст составляет фон для кодирования и декодирования вербальных сообщений. Как считают специалисты, лишь 35% информации в процессе коммуникации передается с помощью языка, а 65% информации, переданной в ходе общения, мы получаем с помощью невербальных средств. Среди них выделяют собственно невербальные средства коммуникации – жесты, мимику, тактильную коммуникацию, манеру держать себя, проксемику; и паравербальные средства – интонацию, тембр голоса, скорость речи, аргументацию (Биркенбил, 1997).

Жесты: способ знакового использования рук. Можно, например, махать рукой из другого конца зала, привлекая внимание; показывать рост и другие размеры рукой от пола или двумя руками. Использование жестов для человека становится необходимым, когда другие средства недоступны или мало выразительны. Особый случай – языки глухонемых. С одной стороны, использование визуального канала неизбежно, с другой – это не дополнительный, а основной язык для слабослышащих, поэтому его нельзя включить в данную классификацию.

Мимика: способ использования выражения лица. В первую очередь мы смотрим человеку в глаза – зеркало души. Инструментом мимики является и рот. Мы можем наблюдать тончайшие различия в улыбке и взгляде. Положение деталей лица выполняет знаковые функции: поднятые брови в удивлении, гневе, страхе или приветствии.

Положение тела: способ держать себя (наше тело). Считается, что расслабленное положение свидетельствует о доверии к собеседнику. Многие в семиотике тела восходит к природным инстинктам. Семиотика тела весьма важна при первой встрече, ведь собственно человеческие моменты личности еще не успели проявиться. Есть различия в культурах: например, американцы предпочитают стоять боком друг к другу во время обычного разговора, у нас же это считается неуважительным.

Проксемика: способ использования пространства. Расстояние между собеседниками зависит и от возраста, и от пола коммуникантов, и от степени знакомства между ними. Межкультурные различия в проксемике часто приводят к непониманию, к коммуникативным неудачам. Поэтому необходимо, одновременно с иностранным языком изучать и неявную культуру народа – носителя языка.

Тактильная коммуникация: прикосновения, похлопывания и т.п. Использование тактильных элементов коммуникации говорит о взаимных отношениях, статусе, степени дружбы между коммуникантами. Здесь также имеются серьезные межкультурные различия. Например, китайцы и британцы счи-

ются наименее «трогательными» народами, поэтому неумело использованный тактильный коммуникативный акт в отношении представителя этих народов может быть даже воспринят как оскорбление.

В межличностной коммуникации невербальные средства зачастую дополняют языковые формы общения (например, мы говорим: «Привет!» и при этом улыбаемся). Невербальные знаки могут не соответствовать устному сообщению (например, мы говорим: «Рады вас видеть!», но при этом хмуримся и смотрим в сторону). Невербальное сообщение может также дополнять вербальное либо замещать его (сказать детям: «Тише!» и приложить указательный палец к губам). Невербальное поведение служит для регулирования общения. С помощью кивка головой, взгляда, жеста мы легко вступаем в беседу или прекращаем ее.

Параязык говорит о том, как интерпретировать слова, дает дополнительную информацию к интерпретации, иногда переворачивая знаки на прямо противоположные. Паралингвистические элементы – в отличие от собственно жестов – сопровождают речь, дополняют эмоциональную сторону коммуникации (присвистнуть в удивлении, вздохнуть от отчаяния или от восхищения). Паралингвистические средства многое могут сказать о сиюминутном состоянии собеседника (спокойствие, взволнованность, уверенность, усталость и т.п.) (Пронников, 1998).

В зависимости от соответствующей комбинации вербальных и невербальных средств, выбранных норм речевого этикета и поведения становится ясно и отношение отправителя к адресату. При этом нужно учитывать, что если вербальную информацию контролировать достаточно легко, то невербальные средства плохо поддаются контролю. Поэтому самая удачно составленная речь, призванная побудить адресата к какому-то нужному для отправителя информации действию, может привести к провалу коммуникации при неудачном использовании или плохом контроле невербальных и паравербальных средств (Клюев, 1998).

На современном этапе развития лингвистики вербальный и невербальный компоненты коммуникации рассматриваются как двуединство средств коммуникации не только в устной, но и в письменной форме, в том числе и в художественном тексте.

Отражение невербальных средств в художественном тексте – сложный двойственный процесс. С одной стороны, это восприятие невербальных компонентов в устном общении, а с другой – их переосмысление и отражение в тексте вербальными средствами.

Описание невербальных средств в художественном тексте способствует адекватному восприятию читателем произносимых героем реплик и служит изобразительным средством. В художественных текстах путем описания различных жестов и телодвижений, мимики передаются привычки героев, их национальные и индивидуальные особенности, манера говорения, культура общения и другие характеристики. С помощью невербальных средств изображается психофизическое и эмоциональное состояние говорящего, его внутренний мир. Стилистическая вариативность вербальной презентации невербальных

средств в художественном тексте является, в частности, логическим следствием неограниченности проявлений человеческих эмоций с их многочисленными функциями: определенного отношения, волеизъявления, приспособления, желания и так далее, то есть оценки окружающей действительности.

Выявление особенностей функционирования паралингвистических средств в письменном тексте по сравнению с устной речью, способов их репрезентации в языке художественной литературы, в том числе как манифестаторов эмоционального состояния и отношений человека, имеет решающее значение при определении национальной специфики невербальных средств, что призвано обеспечить адекватное и точное восприятие оригинального письменного текста представителями других культур.

Литература

- 1 Биркенбил В. Язык интонации, мимики, жестов - СПб. Питер, 1997
- 2 Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики - М. Лабиринт, 1998
- 3 Ключев Л.В. Речевая коммуникация - М. ПРИОР, 1998
- 4 Пронников В.А., Ладанов И.Д. Язык мимики и жестов - М., 1998

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ТРАДИЦИЙ: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ

Иванова Е.П.
Санкт-Петербург

Специфика научной терминологии обусловлена соотнесенностью термина с научным понятием, специфическим для определенной области науки. Предполагается, что термины должны относительно однозначно восприниматься при любом переводе языка на язык.

Однако практика показывает, что сплошь и рядом возникают споры о терминах, обусловленные субъективной интерпретацией стоящих за ними понятий. Если попытаться осмыслить, что стоит за подобного рода разночтениями строго научной терминологии, следует прежде всего осознать содержание лингвистического понятия *значение*. Традиционно считается, что *значение* соотносится с вещами, явлениями, качествами вещей реального мира, при этом не различают категориальные значения слов, которые и соотносятся с понятием, и личностные осмысления *словарных значений* (Михайлов, 1992). Научная терминология в этом отношении не является исключением. Можно утверждать, что любой термин воспринимается и понимается в меру его соотнесения с определенной культурной и научной традицией.

Осмысление специфики лингвистических терминов в качестве *научных* концептов, тяготеющих к однозначности и по своему содержанию (категориальному «значению» слова), и в конкретных контекстах, связанных с их переосмыслением в рамках определенной научной традиции, а также с индивидуальными трактовками того или иного термина (с его «личностным смыслом»)